

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Продажа имѣній.

РАСПОРЯЖЕНІЕ НАЧАЛЬСТВА.

Временная Коммисія, Высочайше утвержденная, въ г. Гори Тифлисскаго губерніи, для разбора споровъ по имѣніямъ между Грузинскими Князьями и освобожденными отъ нихъ зависимости дворянами, открыта 3 числа Февраля сего 1848 года. Объ этомъ извѣщаются всѣ Князья и освобожденные отъ зависимости ихъ дворяне, съ тѣмъ, что если они не представятъ въ учрежденную Коммисію въ г. Гори, въ теченіи шести мѣсяцевъ, послѣ послѣдняго опубликованія объ открытіи оной въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ Закавказскомъ Вѣстникѣ доказательства или объясненія о правахъ на оспариваемыя другъ у друга имѣнія, не доставятъ отзывовъ о мѣстѣ жительства своего или повѣреннаго; также не явятся въ Коммисію до истеченія того срока, по посылкѣ и доставленіи третьей повѣстки Коммисіи, лишаются права на представленіе таковыхъ доказательствъ послѣ, если бы дѣла сіи поступили на судебное рѣшеніе, а таковыя дѣла будутъ рѣшены по представленнымъ доказательствамъ съ которой либо стороны.

Объ изъявленіи благодарности г. Надворному Совѣтнику Палашковскому.

Г. Намѣстникъ Кавказскій изволилъ предложить Шемахинскому Губернскому Правленію, объявить чрезъ Закавказскій Вѣстникъ благодарность Его Сіятельства, Бакинскому Уѣздному Начальнику Г. Надворному Совѣтнику Палашковскому, за успѣшное взысканіе по вѣренному уѣзду солдатныхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ и всего оклада 1847 года.

О несовершеніи никакихъ актовъ на имѣніе Молодцова.

Полевая Провіантская Коммисія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, имѣя въ виду частныя и казенныя взысканія, являющіяся на умершемъ членѣ ея, Коллежскомъ Ассессорѣ Павлѣ Александровѣ сынѣ Молодцовѣ, проситъ присутствія мѣста и должностныя лица, несовершать ни какихъ актовъ отъ имени, какъ наследниковъ покойнаго Молодцова, такъ и жены его, Коллежской Ассессорши Павліи Афанасьевой Молодцовой, на движимое и недвижимое имѣніе, и если окажется въ виду какое либо принадлежащее имъ имущество, или денежныя выдачи, то не выдавая оныхъ, взять въ секвестръ, на основаніи тома X св. гражд. зак. изд. 1842 г. ст. 2155, и 7 продолженія къ тому тому приложенія къ ст. 114 пункта 3; также предвѣряетъ частныхъ лицъ, состоящихъ должными покойному Молодцову и жене его, чтобы не выдавая денегъ имъ на руки, представили ихъ въ Коммисію.

1) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя вловою, гражданою Хамперою Бедіевою, жителю Горійскаго уѣзда, селенія Цхинвалъ Назару Шахпарумову, по закладной, данной 1841 года, Января 9 дня 650 руб. сереб. описанный у Бедіевой домъ, заключающій въ себѣ дарбазъ со спальнею, погребомъ, кухнею и дворомъ состоящій 2 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса съ указаніемъ границъ, приносящій годового дохода 60 руб., оцѣненный по 4 лѣтней сложности въ 240 руб. сереб. назначенъ въ публичную продажу при Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ на срокъ 22 Марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести поманутый домъ покупкою могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискій Уѣздный Судъ, гдѣ и опись оному предъявлена имъ будетъ.

2) Отъ Дербентскаго Военнаго Губернатора объявляется, что въ Дербентскомъ Уѣздномъ Управленіи назначенъ 24 Марта торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу принадлежащаго здѣшнему жителю Мешади Алекперу Мамедъ Рагимъ оглы каменнаго двухэтажнаго дома, состоящаго въ г. Дербентѣ, оцѣненнаго по 8 лѣтней сложности доходовъ въ 120 р. сереб., на удовлетвореніе претензіи проживающаго въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ Прапорщика, Мирза Магомеда Грuchy Бекова, въ количествѣ 130 р. сереб. Желающіе купить этотъ домъ, благоволятъ явиться въ назначенное время въ Уѣздное Управленіе, гдѣ имъ будетъ предъявлена и опись дому.

3) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя Авлабарскимъ жителемъ, казеннымъ крестьяниномъ Аганджаномъ Теръ Симоновымъ, Тифлискому жителю, каменщику Аракегу Чимичкову по векселю 195 р. сереб. описанный у должника домъ состоящій на казенной землѣ, въ 1 кварталѣ 3 части г. Тифлиса, оцѣненный по 8 лѣтней сложности годового дохода въ 480 р. сереб. будетъ продаваться съ публичнаго торга, при Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ 22 Марта, съ переторжкою чрезъ три дня. По сему желающіе приобрести поманутый домъ покупкою, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискій Уѣздный Судъ, гдѣ и опись оному предъявлена имъ будетъ.

4) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія, симъ объявляется, что за долги Тифлискихъ гражданъ, Тато, Георгія и Ивана Гиргидовыхъ разнымъ лицамъ по заемнымъ обязательствамъ описанные у Гиргидовыхъ товары, оцѣненные въ 894 р. 29¹/₂ к. сереб., будутъ продаваться въ семь Правленія на срокъ 8 Марта мѣсяца, ежедневно, впредь до продажи оныхъ. Желающіе приобрести покупкою поманутые товары, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Губернское Правленіе.

5) Отъ Шемахинско-Бакинскаго Уѣзднаго Суда объявляется, что по распоряженію Шемахинскаго Губерн. Правленія въ семь Судѣ назначенъ 19 Марта торгъ, съ законенночрезъ три дня переторжкою, на продажу каменнаго двухэтажнаго дома, состоящаго въ г. Шемахѣ 1 части въ 17 кварталѣ, принадлежащаго Шемахинскому жителю Муталибу Мешади Абяль Касымъ оглы, оцѣненнаго по 8 лѣтней сложности дохода въ 480 р. сереб. и описаннаго за неплатежъ имъ; Муталибомъ Мешади Абяль

Касымъ оглы, по закладной Штабсъ Капитану Ага Киши Беку 500 р. сереб. По чему вызываются симъ желающіе торговаться, съ тѣмъ чтобы явились въ сей Судъ къ назначенному сроку.

6) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя Тифлискимъ гражданиномъ Степаномъ Ариутиннымъ Тифлискому же гражданину Ивану Вартанову по закладной, совершенной въ здѣшней Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 15 Юлія 1841 года, 300 р. сереб. описанный у должника кирпичный домъ, съ землею подъ онымъ состоящій 2 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса заключающій въ себѣ одну комнату съ погребомъ, приносящій годового дохода 18 р., а по 4 лѣтней сложности оцѣненный въ 72 р. сереб. назначенъ въ публичную продажу при Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ, 22 числа Марта мѣсяца съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести поманутый домъ покупкою могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискій Уѣздный Судъ, гдѣ и опись оному предъявлена имъ будетъ.

7) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя Кукійскими жителями, Татомъ и сыновьями его: Агою, Степаномъ и Демуромъ Нукуевыми, Кукійскому же жителю Нонию Пануа швили, по двумъ роспискамъ, 75 р. сереб. описанный у должниковъ домъ, состоящій 3 части въ 1 кварталѣ, складенный изъ сжеанаго и сыроваго кирпича объ одной комнатѣ и чуланѣ, приносящій годового дохода 6 р. а по 4 сложности оцѣненный въ 24 р. сереб. назначенъ въ публичную продажу безъ земли, при Тифлискомъ уѣздномъ Судѣ, на срокъ 26 Марта, съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести поманутый домъ покупкою могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискій уѣздный Судъ, гдѣ и опись оному предъявлена имъ будетъ.

8) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя жителемъ Тифлисскаго уѣзда селенія Сагареджо дворяниномъ Дмитріемъ Курдованидзевымъ, служащему въ Телавскомъ Уѣздномъ Судѣ писцемъ перваго разряда, Кузьмѣ Петрову Таганову по роспискѣ 40 руб. сереб., описанная у должника разрушающаяся мельница, состоящая Тифлисскаго уѣзда въ селеніи Сагареджо, оцѣненная по стойности въ 50 руб. сереб., будетъ продаваться съ публичнаго торга въ Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ 22 числа Марта мѣсяца, по чему желающіе приобрести покупкою означенную мельницу, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискій Уѣздный Судъ.

9) Въ Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи 12 Марта 1848 года, съ переторжкою чрезъ три дня будутъ продаваться принадлежащаго помѣщику Сигахскаго уѣзда Уканамхарскаго участка Князю Николаю Вачнадзеву, четырьмя крестьянъ, изъ коихъ жительстваюгъ одинъ, въ селеніи Колэки, и три въ селеніи Корданахи, оцѣненные съ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ по 10 лѣтней сложности доходовъ въ 1,460 руб. сереб. на пополненіи числящихся на Коллежскомъ Регистраторѣ Аристархѣ Херумовѣ до говѣчинамъ Князя № 33, полка въ количествѣ 1,389 руб. 57 коп. сереб. Желающіе приобрести оныя селенія, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи.

10) Отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должныя помѣщикомъ Телавскаго уѣзда Штабсъ Капитаномъ

Князем Соломоном Макаевым Князю Ревазу Русеву и негодяну Ивану Ленцу, по заемному письму 250 руб. сереб. описанный у должника виноградный садъ, разведенный на собственной землѣ, состоящій Телавскаго уѣзда, въ селеніи Икальто, оцѣненный по 10 лѣтней сложности приносимаго въ годъ дохода въ 320 руб. сереб., будетъ окончательно продаваться въ семь Правленій съ публичнаго торга 22-го будущаго Марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести покупкою помянутый садъ, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Губернское Правленіе.

11) Отъ Тифлискаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные Тифлисскими жителями дворянами Зурабомъ и Кайхосро Шапшвидами, сиротамъ покойнаго Поручика Александра Корганова: Софійи и Александру Коргановымъ, по закладной, совершенной въ бывшей Экспедиціи Суда и Расправы 10-го Апрѣля 1840 года, 1,120 руб. сереб. описанный у должниковъ двухъ этажный домъ, состоящій 1-й части во 2-мъ кварталѣ г. Тифлиса оцѣненный по 8 лѣтней сложности въ 800 р. сереб. назначенъ въ публичную продажу пр Губернскомъ Правленіи, на срокъ 15-го числа Марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести помянутый домъ покупкою могутъ явиться на назначенный срокъ въ сіе Правленіе, гдѣ и опись оному дому предъявлена имъ будетъ.

12) Отъ Тифлискаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные Телавскимъ жителемъ Саркисомъ Саркисовымъ Тифлисскому жителю Моисею Дилипарову, по закладной, совершенной въ Телавскомъ Уѣздномъ Судѣ 26-го Апрѣля 1844 года, 90 р. сереб. описанный у должника виноградный садъ съ мѣстомъ, состоящій въ г. Телавѣ, оцѣненный по стоимости въ 70 р. сереб. будетъ продаваться при Телавскомъ Уѣздномъ Судѣ съ публичнаго торга, на срокъ 22-го числа Марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести покупкою помянутый садъ, могутъ явиться на назначенный срокъ въ Телавскій Уѣздный Судъ, гдѣ и опись оному будетъ предъявлена.

13) Отъ Тифлискаго Губернскаго Правленія симъ объявляется, что за должные священникомъ селенія Марткобы, Гавриломъ и братомъ его Иваномъ Борисовыми, Коллежскому Регистратору Дмитрію Колубанскому по закладной совершенной въ здѣшней Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 9-го Августа 1845 года, 500 р. сереб. описанные у должниковъ виноградный садъ и духанъ, съ землею подъ ними, состоящіе Тифлискаго уѣзда, въ селеніи Микетѣ, оцѣненные: первый, по 10 лѣтней сложности, въ 450 р. сереб., а послѣдній по 4 лѣтней сложности въ 80 р. сереб. будутъ продаваться въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ съ публичнаго торга, на срокъ 22-го числа Марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. По чему желающіе приобрести покупкою помянутые выше садъ и духанъ могутъ явиться на назначенный срокъ въ Тифлисскій Уѣздный Судъ, гдѣ и опись онымъ будетъ предъявлена.

Торги и подряды.

1) Тифлисская Казенная Палата, назначивъ въ присутствіи своемъ торгъ 26 и переторжку 30 числа Марта мѣсяца на поставку для Тифлисской Казенной Аптеки глиняной посуды въ потребности сего 1848 г. объявляетъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ по законамъ право заключать договоры, чтобы желающіе участвовать въ торгахъ явились къ назначеннымъ срокамъ въ Казенную Палату, гдѣ будутъ предъявлены и всѣ подробныя условія на сію поставку, и представили при прошеніи на гербовой бумагѣ 60 коп. сереб. достоинства паспорта или другіе виды о своемъ званіи и благонадежныя залогія на сумму до 296 р. 50 к. серебромъ.

2) Въ Шемахинской Казенной Палатѣ назначены 15 числа Марта торги съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ подрядъ перевозки изъ Бакинскаго уѣзда въ Шемахинскій магазинъ 20-т. пудъ соли. И потому желающіе вступить въ подрядъ, обязаны явиться въ Палату на означенное число съ узаконенными залогамъ.

3) Въ присутствіи Тифлисской Казенной Палаты назначенъ торгъ 15 Марта сего года, а переторжка чрезъ три дня, на доставку мѣдной монеты новаго чекава изъ Тифлискаго въ другія Казначейства, и именно: Горійское 2,000 руб., Бѣлоканское 1,500 руб., и Эриванское 2,000 руб. сереб. По чему желающіе участвовать въ сихъ торгахъ могутъ явиться въ Палату къ назначенному сроку съ законными и благонадежными залогами и надлежащими паспортами или другимъ установленными свидѣтельствами о своемъ званіи.

4) Шемахинское Губернское Правленіе назначивъ торгъ въ Шушинскомъ Уѣздномъ Судѣ 5-го Марта 1848 года съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу согласно прилагаемымъ условіямъ въ откупное содержаніе отъ одного до трехъ лѣтъ Шушинскихъ Городекихъ статей: въсовой и сбора соскота пригоняемаго въ г. Шушу на убой для продажи, вызываетъ желающіихъ къ этимъ торгамъ съ представленіемъ благонадежныхъ залоговъ. Присовокупляя притомъ, что подробныя условія желающіе могутъ видѣть въ Шушинскомъ Уѣздномъ Судѣ и въ Губернскомъ Правленіи.

5) Отъ Шемахинскаго Губернскаго Комитета о Земскихъ Повинностяхъ объявляется, что на отдачу въ одержаніе почтовыхъ лошадей, впродъ на два года съ 1849 по 1851 годъ, на станціяхъ: Шелалъскаго уѣзда, СтарШемахинской 11 троекъ, Матрасинской 6 троекъ, 5 вьючныхъ и 6 паръ буйволовъ, Ахсунской 6 троекъ 5 вьючныхъ и 8 паръ буйволовъ, Кюгюлинской, Карамарьянской и Гокчайской, на каждой по 6 троекъ, Аджиларинской Маразиской, Натвиюринской и Дженгинской, на каждой по 5 троекъ, Гюмюгитинской, Сабать Дюзинскій, Навагинскій, Сейданской по 6 вьючныхъ лошадей и Сальянской 8 вьючныхъ лошадей, Нухинскаго уѣзда, Турьянчайской и Арабской, на каждой по 7 троекъ, Чемаклинской, Сучлинской и Бабаратлинской на каждой по 10 троекъ, и Нухинской 4 тройки, равно состоящей въ Джаробѣлоканскомъ округѣ близъ границы Нухинскаго уѣзда Ах-кабурекской станціи, 8 троекъ, назначены торги въ Шемахинскомъ и Нухинскомъ уѣздныхъ Комитетахъ Земскихъ Повинностей 15-го будущаго Апрѣля, а въ Губернскомъ Комитетѣ 15-го Мая, съ узаконенными чрезъ три дня переторжками. Желающіе принять на себя содержаніе таковыхъ станцій, благоволятъ явиться въ упомянутые Комитеты, съ узаконенными залогами и надлежащими о сѣбѣ документами, гдѣ могутъ видѣть и условія, на основаніи коихъ предполагены къ отдачѣ станцій.

6) Шемахинское Губернское Правленіе, назначивъ торгъ въ Ленкоранскомъ Уѣздномъ Судѣ, 1-го будущаго Марта сего года, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ подрядъ исправленія дома, занимаемаго Ленкоранскимъ Уѣзднымъ Судомъ; на что вѣчено по смѣтѣ суммы 547 руб. 66 коп. сереб., вызываетъ желающіихъ къ этимъ торгамъ.

7) Отъ Шемахинской Палаты Государственныхъ Имуществъ объявляется, что 17 го числа, будущаго Марта 1848 года, въ присутствіи ея будетъ производиться торгъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу 54 1/2 садовъ и 7 каменныхъ мельницъ, состоящихъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Желающіе участвовать въ торгахъ должны явиться для того на назначенный срокъ, въ сію Палату, съ узаконенными залогами.

8) Тифлисскій Губернскій Комитетъ Земскихъ Повинностей объявляетъ, что послѣднюю окончатая съ истеченіемъ сего года контрактнаго срока на содержаніе 53 почтовыхъ станцій, расположенныхъ по всѣмъ трактамъ въ Тифлисской губерніи, предполагено отдать въ новое содержаніе съ 1 Января 1849 года, впродъ отъ 10 до 12 лѣтъ, для чего и назначены торги съ переторжкою чрезъ три дня, сначала въ уѣздныхъ Комитетахъ 30 Марта, а потомъ въ Губернскомъ 10 Мая сего года. Желающіихъ участвовать въ этомъ подрядѣ, Комитетъ проситъ явиться къ торгамъ съ вѣрными залогами за благовременно, для того, чтобы успѣть до торговъ предварительно разсмотрѣть оныя и предъявить кондиціи. Для свѣдѣній прилагается здѣсь особая вѣдомость, съ обозначеніемъ трактовъ, названій состоящихъ на нихъ станцій, числа содержимыхъ

на оныхъ троекъ и цѣны по коей каждая тройка содержится.

№	Названіе трактовъ и станцій.	Число троекъ	По какой цѣнѣ выданы для торговли содержимыхъ
<i>Отъ Тифлиса до Казбека.</i>			
1.	Тифлисская.	28.	625.
2.	Гартисарская.	20.	625.
3.	Душетская.	9.	558.
4.	Анаурская.	9.	530.
5.	Пасавзурская.	9.	649.
6.	Каймаурская.	9.	774.
7.	Кобійская.	9.	670.
8.	Казбекская.	8.	595.
<i>Отъ Гартисара до Ахалциха</i>			
9.	Ксанская.	6.	450.
10.	Чальскаго.	7.	450.
11.	Горійская.	6.	460.
12.	Гаргаретская.	6.	446.
13.	Сурамская.	8.	425.
14.	Мостовое укрѣпленіе.	4.	350.
15.	Страшный Окопъ.	4.	380.
<i>Отъ Тифлиса на Нуху.</i>			
16.	Мартвобская.	9.	440.
17.	Сартычальская.	9.	440.
18.	Муганлинская на рѣкѣ Юрѣ.	9.	440.
19.	Локбинская.	9.	440.
20.	Нукрианская.	13.	440.
21.	Карагачинская.	7.	447.
22.	Муганлинская на рѣкѣ Алазани.	10.	420.
<i>Отъ Нукриана до Телова.</i>			
23.	Мукузавская.	2.	580.
24.	Телавская.	2.	497.
<i>Отъ Тифлиса до Ордубата.</i>			
25.	Ковинская.	5.	543.
26.	Муганлинская.	5.	594.
27.	Асланбеглинская.	5.	600.
28.	Пипійская.	5.	600.
29.	Караванъ Сарайская.	4.	340.
30.	Чурусанская.	4.	340.
31.	Делижанская.	6.	340.
32.	Чубуалинская.	4.	360.
33.	Ахтинская.	4.	337.
34.	Сухобетинская.	4.	330.
35.	Эвларская.	4.	395.
36.	Эриванская.	5.	375.
37.	Ардашарская.	3.	360.
38.	Давалинская.	3.	360.
39.	Садаракская.	3.	425.
40.	Бажураинская.	3.	360.
41.	Кивраиская.	3.	350.
42.	Нахичеванская.	4.	350.
43.	Адилджачайская.	3.	340.
44.	Йиджинская.	3.	350.
45.	Ордубатская.	3.	350.
<i>Отъ Делижана до Александроп.</i>			
46.	Гамзачаманская.	4.	205.
47.	Кишлахская.	3.	239.
48.	Амамлинская.	3.	230.
49.	Бекантская.	3.	205.
50.	Александропольская.	3.	220.
<i>Отъ Елисаветополя до Шемахи.</i>			
51.	Елисаветопольская.	2.	430.
52.	Куралчайская.	3.	430.
53.	Кургулучайская.	3.	430.

Примчаніе: По распоряженію высшаго Начальства предполагено учредить, съ 1849 г. станціи: вмѣсто Локбинской, на *Магарскихъ Хутарахъ*, вмѣсто Карагачинской, на *Царскихъ Колодцахъ* и устроить новую промежуточную станцію между Царскими Колодцами и Муганлами, на Алазани, съ назначеніемъ на первой, 11, а на послѣднихъ по 8 троекъ почтовыхъ лошадей; въ Нукрианахъ, для сообщенія съ Кахетіею оставить только 3 тройки.

ОТЪЪЖАЮЩИЕ ЗА ГРАНИЦУ

- ХаджиИсмаила, сынъ Ага Магомета. 1.
- Хаджи Ибрагимъ, сынъ Машеда Режи. 1.
- Тифлис-гражд. Савель Мавеловъ. 2.
- Баварско-подданный Никола Ридеръ. 2.

При семь № Вѣстника разсылаются особыя прибавленія по *Россійской Имперіи* и *За Кавказскому краю* о сыскахъ.

О КВАРАНТИНАХЪ ВЪ ТУРЦІИ.

(По приказанію Намѣстника Кавказскаго.)

Каждый изъ путешествовавшихъ по Востоку очень помнитъ, какую неприятную встрѣчу имѣлъ онъ при первомъ шагѣ на землю Европы. Послѣ безпрестанныхъ, ежедневныхъ перемѣнъ и разнообразій въ пути, его сажаютъ за карантинныя рѣшетки, отбираютъ у него все имущество для окурки и провѣтриванія, запираютъ на замокъ, слѣдятъ за его здоровьемъ и выдерживаютъ въ заперти 14, 21, 36 и даже 42 дня. Бѣдный плѣнникъ поневолѣ скучаетъ, унываетъ, ни чѣмъ не доволенъ; по недостатку движения тѣла, желудокъ его перестаетъ работать съ прежнею дѣятельностію, аппетитъ пропадаетъ, сонъ уменьшается, а между тѣмъ съ закатомъ солнца онъ слышитъ двукратный поворотъ ключа въ замкѣ двери его дворика, знаетъ, что ключи отъ всѣхъ ходовъ отбираются для храненія на почѣ у Директора;—съ пробитіемъ зори—велятъ тушить свѣчи; неспособный часовой, крикомъ своимъ *слушай*, иногда подъ самымъ окномъ, уничтожаетъ всякую возможность уснуть скоро, а утромъ рано пассажиры постоянно слышатъ, какъ медикъ и Директоръ вызываютъ къ решеткѣ его неотлучнаго стража *wardiona* и спрашиваютъ о здоровьи заключеннаго. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ пассажировъ морально больными, несносными въ своихъ требованіяхъ капризными до невѣроятности; имъ ни чѣмъ не угодишь и вѣрное, еще ни однимъ изъ нихъ не вышелъ изъ карантина, сказавши мѣстному Начальству, при всемъ его списхожденіи, искреннее спасибо.

Но это въ сторону: это тягости, переносимыя личнопассажиромъ. Тягости и часто убытки, которые, отъ строгости карантинныхъ мѣръ несутъ купецъ, бываютъ не сравненно большія. Товаръ его ждетъ очереди очищенія, и отъ этого теряетъ и время, и перѣдко случай сбыта; кромѣ того, при этой операци, онъ иногда терпитъ; а еслибъ этого и не было, то лишняя перебивка товара въ чужихъ рукахъ уже до-

статочно тяжела для торгующаго. Судно, окуриваясь, равно встрѣчаетъ много хлопотъ; а если получаетъ грузъ чрезъ карантинъ, то равно неминуемо теряетъ и время, и издержки; а каждый день шхперу, не говоря уже о могущей быть потерѣ вѣтра, стоитъ по крайнѣй мѣрѣ 25 руб. сер.

Но какъ ни тягостны страданія пассажира, какъ ни убыточны расходы и потери купца, а нельзя не согласиться, что препятствіе, которое встрѣчаютъ они на рубежѣ Востока съ Европою, чрезъ которое они столько, по вѣдѣнію, напрасно терпятъ, есть хотя зло, но зло неизбежное, есть дань, которую они приносятъ на олтѣрь народнаго здоровья. Кто не слышалъ и не читалъ объ ужасахъ распространенія чумы въ краѣ, объ этомъ коварномъ врагѣ, входящемъ къ намъ путями скрытными, тайными, не примѣтными ни для какого зоркаго глаза, и который потомъ, за наше простодушное довѣріе, за нашу опрометчивость, платитъ намъ тысячу смертей и перѣдко ужаснымъ, почти неисчислимымъ опустошеніемъ?

Въ Москвѣ, въ 1771 г., погибло отъ чумы до 56,000 душъ (*). Въ Александріи (въ Египтѣ) въ 1835 г., изъ 40,000 народонаселенія умерло 22,000, а остальные 18,000 болѣе или менѣе также страдали отъ чумы; въ слѣдующемъ годѣ въ Каирѣ, изъ народонаселенія въ 250,000, въ продолженіе нѣкотораго времени, умирали по 2,000 въ день. Между тѣмъ посреди такой смертности, въ Александріи арсе-

(*) Чума проникла въ то время къ намъ изъ Галаца съ войсками, возвращавшимися въ Россію послѣ Турецкой компаніи. Въ Галацѣ, въ войскахъ нашихъ, она открылась въ концѣ 1769 г.; съ нѣмного въ Маѣ 1770 г., перешла въ Яссы и Бухарестъ; въ первомъ изъ сихъ городовъ въ числѣ прочахъ жертвъ умеръ отъ ней первый побѣдитель Турокъ въ эту компанію, подъ Галацомъ, Генералъ-Поручикъ Фонтъ-Штофельнъ. Весною того же года зараза появилась въ Фокшанахъ, Хотинѣ и во многихъ мѣстахъ Валахіи и Молдавіи; дѣломъ по всей Подоліи, Польской украинѣ и до самыхъ въ то время границъ Россіи. Учреждены въ Кіевѣ и Васильковѣ заставы, заразы не удержали; въ Августѣ она показала въ этихъ двухъ городахъ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ усилилась и продолжалась до Февраля 1771 г. Въ Сентябрѣ 1770 она появилась во многихъ мѣстахъ Малороссіи: въ Черниговѣ, Переяславѣ, Козельскѣ, Пижнемъ, Новгородѣи во многихъ деревняхъ; потомъ въ великороссіи: въ Севскѣ и Бранскѣ. Хотя въ то же время

наль съ 4000 человекъ, а въ Каирѣ въ разныхъ мѣстахъ 32,500 нижнихъ чиновъ и военныхъ воспитанниковъ, будучи оцѣлены строгимъ карантиннымъ надзоромъ, не имѣли ни одного чумнаго случая. (*) Тоже самое было и въ Марселѣ, въ 1721, когда Доминиканскій монастырь заперся и тѣмъ спасъ себя, посреди общей смертности, отъ тойже заразы.

Какъ же намъ, послѣ всего этого, не принимать самыхъ строгихъ и основанныхъ на возможномъ недвѣрїи мѣръ противу такого гибельнаго, такого скрытнаго, коварнаго врага? Но, отдавая полную справедливость основанію такихъ строгихъ мѣръ, нельзя однакожъ не сказать, что мѣры эти должны, какъ и все въ государственномъ управленіи, согласоваться съ степенью и близостью опасности, и потому быть одинъ разъ сильнѣе, а въ другой слабѣе. Если же мы станемъ принимать противу заразы мѣры осторожности всегда въ одинаковой степени, не смотря на разстояніе, въ какомъ она отъ насъ находится; то, употребляя излишнія строгости, когда она отъ насъ далеко, и когда всѣ знаютъ и убѣждены, что нѣтъ никакой опасности, мы тѣмъ самымъ роняемъ, важность этихъ мѣръ на то время, когда въ нихъ представляется современная необходимость. Въ первомъ случаѣ мѣры эти будутъ излишни, а въ послѣднемъ недостаточны. На этомъ основаніи, отнюдь не должно относить въ дурную сторону того, что Европейскія дер-

и учреждены были Карантинныя Заставы около Москвы, по заразе проникла въ столицу и начала оказываться тамъ съ Ноября и Декабря тогоже 1770 г. Въ военномъ госпиталѣ открыто было чумныхъ случаевъ только 27; послѣ того нѣсколько времени она не показывалась и всѣ думали, что въ слѣдствіе усиленныхъ мѣръ предосторожности она прекратилась; но зараза тамъ снова появилась весною слѣдующаго года и въ 9 мѣсяцевъ, съ Апр. 1771 г., по Февралю 1772 г., умерло отъ ней 55,423 человекъ. См. Описание мороровой язвы въ Москвѣ съ 1770—1772 Доктора Шафонскаго. Москва, 1775.

(*) По свидѣтельству Доктора Гаэтанни, личнаго медика правителя Египта Метемета Али. См. Sulla peste in Egitto 1843 Napoli 1841 г. А объ Арсеналѣ въ Александріи, по удостовѣренію мѣѣ бывшаго въ то время начальникомъ онаго Али-Бей, находившагося въ 1843 г., а вѣроятно еще и теперь, при Ибрагимѣ Пашѣ, однимъ изъ ближайшихъ его сановниковъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Что если этотъ фельетонъ, недѣли черезъ три, случится какъ нибудь, прочтутъ на далекомъ сѣверѣ нашего любезнаго отечества,—прочтутъ, только что прозвѣннувъ на морозѣ и прїютившись у камина за двойными рамами; повѣрять ли тамъ, что мы пишемъ эти строки, настежъ открывъ балконы и окна! Намъ самимъ кажется, 25° тепла по реомюру, ужъ не слишкомъ ли это жарко для Февраля мѣсяца и для русской масляницы! Давно ли негодовали мы и на холодную зиму, и на глубокой снѣгъ—но вотъ, зима и слѣдъ простылъ—предреканіе старожилы не замедлило исполниться; лучшей погоды и желать не возможно. Воздухъ, небо, солнце, вечера и ночи—все вызываетъ на прогулку—Боже мой! какой роскошный, яркій, солнечный колоритъ лежитъ на всемъ, и на этихъ каменныхъ скалахъ, окружающихъ городъ, и на этихъ домахъ, окруженныхъ террасами, лестницами и стеклянными галереями; на этихъ плоскихъ кровляхъ, на этихъ балконахъ съ ихъ тоненькими, точными столбиками. По всему городу носится звуки того веселья, которое независимо ни отъ какихъ причинъ само закрывается въ душу. Во все горло поютъ тифлисскіе пѣтухи и воробьи весело чирикаютъ, прыгая по желобамъ и периламъ, по заборамъ и винограднымъ сучьямъ, которые скоро должны будутъ одѣться зеленью. Весеннее расположеніе духа вызываетъ наружу лучшую сторону каждого предмета; тогда какъ зима на югѣ все выворачиваетъ наизнанку. Дыханіе весны и лѣтнее солнце волнуютъ кровь и навѣваютъ неизялнимо-прїятную грусть... Не отъ того ли такое великое множество хорошихъ личиковъ попадаются на улицахъ! Откуда они! Кто ихъ видѣлъ и замѣчалъ прежде! Не изъ земли ли они выросли? Какую чудную группу молодыхъ туземокъ, я видѣлъ на дняхъ, на одной кровлѣ близъ Армянскаго базара—а у Московской заставы! не ужель не видали въ классическій профиль! О Байковѣ, гдѣ ваша кисть! гдѣ ваша палитра! ради весны, я умоляю васъ, перестаньте рисовать боевыя сцѣнки, загорѣлыя лица нашихъ воиновъ—косматыя шапки враждующихъ дикарей, ружейныя стволы и пороховой дымъ; все это рисуйте, осенью, зимой, лѣтомъ, когда хотите, только не теперь, не въ эту минуту!

Какъ вы очарованы въ Тифлисѣ, скажу къ его чести не могу влюбиться ни въ одну тифлисскую красавицу; здѣсь такая бездна прекрасныхъ, черныхъ глазъ и античныхъ профилей, что влюбиться въ кого-либо—вѣтъ силъ человѣческихъ; каждый день, новая встрѣча, новое впечатленіе, новый планъ прогулки, новая жажда новой встрѣчи! Въ Тифлисѣ, если ужъ вы непременно хотите любить, любите на удачу—закмурьте глаза, потомъ откройте ихъ и рѣшитесь влюбиться въ ту, чей взглядъ прежде всѣхъ упадетъ на васъ—иначе ваше сердце потеряется во множествѣ.

иначе, предупреждаю васъ, если вы будете выбирать—вы никогда не выберите, вспомните что время дорого, и накажется за мѣдленность... вспомните, что весна какъ разъ пройдетъ и что лѣтомъ въ Тифлисѣ жара и не прощана любовь; увы! вѣнчикъ солнечный жаръ перѣдко пересильваетъ внутренній!

Что касается до меня—я убѣждаюсь,—что избытокъ красоты—вредно; оно прїучаетъ къ вѣтхости—неосторожеству, пренебреженію и перѣдко къ непростительному равнодушію къ такимъ глазамъ, какихъ на сѣверѣ вы ни за какіе сокровища не отыщите. Въ Тифлисѣ всѣ знаютъ русскую поговорку: за двумя зайцами погонись, ни одного не поймаешь—и думаютъ: ну чтожъ, вѣтъ не говоритъ же мудрая поговорка: за десятью погонись—не пойма, ешь—можетъ быть и поймаешь! Нѣтъ господи разумеется! у васъ въ Тифлисѣ, весенній воздухъ страшно раздражителенъ, особливо вечеромъ, при блескѣ южныхъ звѣздъ и отдаленныхъ звукахъ неистовой зурны и вакханическаго бубна. Я просто—блѣденъ, чѣмъ, я самъ не знаю, болѣенъ да и только,—даже отъ русскихъ масляныхъ блиновъ не спитъ!

Самъ не знаю, какъ окончу фельетонъ, какъ отдамъ отчетъ отсутствующимъ подписчикамъ о томъ, какъ провели мы масляницу. Я пишу не для васъ, жители благословеннаго Тифлиса, для васъ существуетъ *рамаванія*, на что вамъ газета? Что такое рамаванія, вы... (я не къ вамъ обращаюсь жители Тифлиса, я говорю съ Москвичами, Владимирцами, Тверяганами, Рязанцами и т. д. съ людьми, для которыхъ Грузія—terra incognita, не вы, а они не знаютъ что такое рамаванія). Рамаванія—это базарная, стоухал богиня, вѣбто въ родѣ мифологическаго стоголаза аргуса, она все слышитъ, все, что ни дѣлается въ городѣ, услышитъ какъ пробѣжитъ у васъ мышь по ковчатѣ, услышитъ скрипъ вашего пера, прохода по улицѣ, и догадается по этому скрипу, о чемъ вы пишете услышитъ запахъ сургуча—и сей часъ пробѣжитъ уведомить такого то, что вы пишете письмо съ такой то.— Не подумайте, что *рамаванія*,—одно и то же, что провинціальныя пенаты, извѣстная подъ общимъ названіемъ снѣдничъ и сплетниковъ...

Нѣтъ, я первый поклонился ей, потому что жду отъ нее великихъ и прекрасныхъ послѣдствій. Кто знаетъ, быть можетъ рамаванія, не одну дюжину восточниковъ заставила отдернуть руку—и послушаться совѣсти,—быть можетъ рамаванія обязаны мы береженіемъ многихъ прекрасныхъ правилъ, внушенныхъ намъ образованіемъ—правиль, перѣдко готовыхъ погибнуть въ такомъ смуглѣ, какова *жизнь*! Рамаванія кричитъ вѣдухъ о томъ, что говорить каждому изъ насъ совѣсть—и вотъ почему въ Тифлисѣ не такъ-то легко притворяться и прикидываться такимъ—слѣпымъ. Неугодиши сюда, пожаловать! мы какъ разъ узнаемъ что вы за птица, узнаемъ, насколько не ломаю головы, потому что у насъ на это есть рамаванія!

Масляница прошла, и вотъ настали будни и великій постъ! Чѣмъ помнугъ намъ такъ быстро и весело промелькнувшую предъ нами масляницу! Скажите ей спасибо и пожалуйте объ ней—маго!—нѣтъ, на этихъ столбахъ, какъ на

скрыжальяхъ, мы напишемъ исторію масляницы, какъ масляницы, выходящей въ роду обыкновенныхъ масляницъ! Вотъ вамъ: сначала краткій очеркъ ея біографіи.

- 1 день—Воскресенье.—Маскерадъ въ театрѣ и представленіе въ циркѣ
- 2 день, Понедѣльникъ—балъ.
- 3 день, Вторникъ—салъ.
- 4 день, Среда—балъ.
- 5 день, Четвертъ—маскерадъ.
- 6 день, Пятница—представленіе въ циркѣ.
- 7 день, Суббота—катаніе и спектакль въ театрѣ.
- 8 день, Воскресенье—folle journée.

катаніе, джигитовка, блины, дневный спектакль, представленіе въ циркѣ и великолѣпный балъ.

Теперь, послѣ этого краткаго очерка, пустимся въ нѣкоторыя подробности. Всѣ балы были необыкновенно веселы. Балъ въ среду, говорять былъ такъ хорошъ, что въ глазахъ одного не давно прибывшаго изъ С. Петербурга *дени*—и при сравненіи съ петербургскими балами не уступалъ имъ, ни въ блескѣ, ни въ изшествіи комнатнаго убранства, ни во вкусѣ, съ какимъ умѣютъ одѣваться наши дамы. Балъ въ послѣднѣе Воскресенье, даннй Его Сіятельствомъ Княземъ Намѣстникомъ, былъ также блистателенъ и многолюденъ. Передъ балкономъ дома его, на улицѣ, происходилъ другой балъ: въ золотыхъ вѣнцахъ стояла тамъ чета повобращныхъ. Зурна и бубны, крики ура! и топотъ лезгинки оглашали площадь. Въ железныхъ *лѣпелкахъ*, на длинныхъ шестахъ, пылали шепы, и ярко освѣщали это живую, веселую толпу, эти—смѣшныя намазеванныя сажки и румяныи маски, этихъ неутомимыхъ пласунговъ... Нельзя было не выйти на балконъ и не любоваться. А какая ночь была! Силы небесныя! Какое небо покрывало собою и эти снѣжныя холмистыя окрестности и этотъ городъ, забывающій сонъ и усталость, поющій и пляшущій подъ звуки своей національной музыки.

Что еще сказать вамъ про балы? Ахъ да! я слышалъ, что въ Тифлисѣ сочиняется новый танецъ! не знаю правды, говорять кому-то пришла въ голову счастливая мысль изобрѣсти *полку-лезгинку*. Какого вамъ это кажется! Закавказскій Вѣстникъ не замедлитъ извѣститъ своихъ читателей о появленіи въ свѣтъ новаго танца. И если когда нибудь въ Москвѣ или на берегахъ Невы, появится *полка-лезгинка*; знайте, господа, что она изобрѣтена въ Тифлисѣ—и что Тифлисъ ни какому городу въ мірѣ не уступитъ этой славы. Тифлисъ и съ Парижемъ поспоритъ въ танцевальномъ отношеніи.—Вы улыбаетесь какъ вамъ угодно!

Теперь перейду къ маскерадамъ. Въ воскресенье въ Тифлисѣ былъ первый отъ сотворенія міра, публичный маскерадъ—(не забудьте достопримѣчательное число 15 Февраля 1848 года.) Миѣ скажутъ, не правда, были и прежде, маскерады—да, были маскерады—у Главнуправляющихъ Головина, Барона Родена и Нейдгарта—но публичнаго маскерада, гдѣ всякій прїлично олдѣтъ, за 80 к. сер., вѣтъ право участвовать—такого маскерада не было. И вѣтъ мы имѣли средства помѣщать въ нашемъ Вѣстникѣ политическіе

жавы, убѣдясь продолжительнымъ отсутствіемъ чумы въ Турціи—въ слѣдствіе учрежденія тамъ своихъ карантинныхъ и не ожидая опасности отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ учрежденія эти достигаютъ своей цѣли,—мѣры эти у себя, противъ прежняго, весьма облегчали, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократили и карантинные сроки, до степени, почти неожиданной. Желая показать, въ какой мѣрѣ справедливы и основательны такія облегченія, допущенныя для блага торговли и всѣхъ сношеній Европы съ Востокомъ, мы представимъ здѣсь весь ходъ учрежденія Карантинной системы въ Османской Имперіи, а равно и то состояніе, въ какомъ она теперь находится.

Вопреки мнѣнію антиконтагиозистовъ, имѣются слишкомъ сильныя и несомнѣнные доводы утверждать, что чумная зараза сама собою не заражается ни въ Европѣ, ни въ Константинополѣ, ни даже въ городахъ малой Азіи и Сиріи, и если она появлялась тамъ, то была заносима изъ мѣстъ, гдѣ предъ тѣмъ дѣлала свои опустошенія. Между тѣмъ еще очень недавно, гнѣздомъ начала и развитія чумы, кроме Египта, считали Константинополь и Смирну, гдѣ болѣзнь эта почти каждый годъ возобновлялась, и часто безъ всякихъ явныхъ причинъ. Но, современныя учрежденія Карантинныя въ Турціи, она тамъ уже ни разу не появлялась, хотя на судахъ, приходившихъ въ ихъ пристани изъ Сиріи и Египта, нерѣдко и обнаруживалась; по этому и по многимъ другимъ даннымъ, теперь совершенно убеждены, что гнѣздомъ заразы считать должно исключительно одинъ Египетъ, и слѣдовательно противъ него должны быть направлены всѣ общія карантинныя мѣры и предосторожности.

Учрежденіе Карантинныя въ Турціи, въ странѣ, столь долгое время противившейся всѣмъ мѣрамъ подобнаго рода и гдѣ фатализмъ—убѣжденіе, что такъ написано въ книгѣ судебъ, составляетъ основу всѣхъ вѣрованій и всѣхъ дѣйствій правотѣрныхъ, есть фактъ истинно замѣчательный. Многіе описывали намъ это нововведеніе Султана Магмуда, въ высшей степени важное и благодѣтельное не только для одной его Имперіи, но и для цѣлаго свѣта; изъ нихъ болѣе полное и отчетливое представилъ бывшій на Востокѣ, по порученію Французскаго

Правительства, Главный Инспекторъ Французскихъ Карантинныхъ, Сегюръ—Дюперонъ. О предметѣ семъ писалъ также состоящій при нашемъ посольствѣ въ Константинополь Статскій Совѣтникъ Докторъ Пенцони, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, истинно полезныхъ и усердныхъ поборниковъ установленія Карантинныхъ въ Турціи; живя на Востокѣ до 40 лѣтъ сряду, онъ постоянно изучалъ чуму на самомъ мѣстѣ и нынѣ отъ нашего посольства находится Депутатомъ въ Константинопольскомъ Верховномъ Совѣтѣ Здравія. Въ одномъ изъ Австрійскихъ журналовъ (*) было помѣщено новое описаніе Турецкой Карантинной системы въ теперешнемъ ея видѣ, сдѣланно: Докторомъ Маршаномъ, членомъ Верховнаго Совѣта Здравія, и потому заслуживающее полнаго довѣрія. Изъ него-то преимущественно заимствуется излагаемое здѣсь описаніе этой системы, повѣренное свидѣтельствами предшественниковъ Маршана.

Какъ неблагоудѣтельно для всѣхъ вообще учрежденіе Карантинныхъ въ Турціи; но собственно для насъ, Русскихъ, и въ особенности жителей южной части Россіи, ближайшихъ сосѣдей Востока, столь часто и столь чувствительно терпѣвшихъ отъ чумной заразы, учрежденіе это представляется дѣломъ чрезвычайной важности, сколько по отношеніямъ собственно къ народному здоровью, столько-же по заграничной торговлѣ всей Южной Россіи и преимущественно портовъ Чернаго и Каспійскаго морей. Карантинная же линія, имѣющая цѣлю ограждать предѣлы наши отъ внесенія въ нихъ чумной заразы, простирается отъ Австріи до устья Урала, на ильско-кавказской верстѣ. (**)

(*) Giornal del Lloyd Austriaco, 1847. № 143 и 144.

(**) Отъ Австрійской границы до Керченскаго залива 2,985 вер.; по восточному берегу Чернаго моря до начала турецкой границы—укрышенія Святаго Николая, до 700 вер.; отъ сюда по турецкой и персидской границѣ до Астары на Каспійскомъ морѣ 1612 вер.; Отъ Астары по Каспійскому морю вверхъ до Устья урала, приблизительно до 1,510 вер.; а если прибавимъ внутреннюю карантинную линію по Кубани, Малкѣ и Тереку которая, дѣйствія свои возобновляетъ только въ то время, когда чума появится за Кавказомъ, болѣе 1,200 в.; всего болѣе 8,000 в.

(Продолженіе впереди.)

рисунки; мы помѣстимъ бы слѣдующій рисунокъ—мы изобразили бы сцену—широкой и удобной лѣстницей, соединенную съ партеромъ. Лѣстница убита коврами—полъ залы покрытъ сукномъ; по срединѣ зала. На правобенуарыи лѣвои, на лѣво—также. Въ ложахъ и бенуарахъ, дамы въ шляпкахъ, дамы въ локонахъ, дамы безъ локоновъ, въ залѣ—кавалеры въ шляпахъ, кавалеры въ фуражкахъ, кавалеры въ каскахъ и т. д. Въ одномъ углу залы, при входѣ, оркестръ. На сценѣ кресла, диваны, стулья, столы и столы, уставленные конфетками, пирогами и фруктами.—Какъ вы видите, неужели вы еще не знаете!— Не торопитесь, маскарадъ въ Тифлисѣ былъ *привыченъ*:—начало рѣдко удавалось; было очень мало—три, четыре, пять—ви какъ не болѣе. Кто были эти маски, мы по чуждымъ правамъ говорить не можемъ;—но благодаримъ ихъ отъ лица всей Тифлисской публики, за ихъ готовность подать собою и имѣть остальному обществу; мы видимъ въ нихъ главную причину, почему слѣдующій маскарадъ въ четвертъ былъ—настоящій маскарадъ, маскарадъ въ полномъ значеніи этого слова, такой, лучше котораго для Тифлиса и ожидать было невозможно. Вышедши въ веселую и шумную толпу говорливыхъ женскихъ масокъ и кавалеровъ, озадаченныхъ неожиданными намеками, мы забыли эту грозную афишу, которая, извѣстивъ насъ о предметѣ нашихъ маскарадахъ, приказала намъ наблюдать тишину. Эта афиша была такъ замѣчательна по своей важности, что мы ни какъ не можемъ умолчать объ ней; повѣрите ли, она, какъ добрая нянька малому ребенку, наговорила публикѣ—вести себя прилично, не входить въ верхнее платье т. е. въ шляпкахъ, и т. д. Какъ не поблагодарить афишу за ее мудрый совѣтъ и предусмотрительную попечительность о насъ, невѣждахъ, незнающихъ съ обидчивостью!— Хотите ли между прочимъ знать, сколько паръ перчатокъ по преимуществу бальныхъ, было куплено въ Тифлисѣ въ продолженіи одной только масляницы? Пожалуй, мы съ вами подѣлимся этимъ фактомъ: въ магазинѣ Блота куплено перчатокъ 203 п.—у Фате 240. въ русскомъ Дешо 143 п., у Родольфа 38 у, Иамрова около 200. у Бабанова—неизвѣстно; и того 826п. При этомъ возьмемъ въ расчетъ, что большая часть прѣзжихъ запасается перчатками въ Москвѣ или Петербургѣ, и судите сами объ остальныхъ расходахъ.

Должны ли знать сколько было экипажей (кареты и калашки) четверкой, въ которыхъ катались воспитанницы благороднаго Института? Мы начали 27 экипажей—и привелимъ это число не потому, чтобы оно сколько нибудь выражало собой полное количество вообще всѣхъ экипажей въ городѣ; но потому единственно, что оно не можетъ быть не интересно для тѣхъ, которые помнятъ то время, когда въ Тифлисѣ разъѣзжала одна карета и двѣ коляски;—помните—какъ въ тотъ вечеръ изъ господъ, при лансаемыхъ на балъ и маскарады, въ сильную грязь, должны были нанять мундиръ и отправляться въ постылки.

И слышать презабавный разговоръ одного старожилу какъ въ двѣнадцатыхъ годахъ, на балѣ въ одному изъ нашихъ

Генераловъ, въ осенній вечеръ, при свѣтѣ бумажныхъ фонарей, одного толстяка мундиромъ тащилъ на сценѣ, въ корзинѣ!

Сильно преданіе аспиритъ съ трудомъ!

Въ субботу, мы сѣдѣли достать билеты въ театръ, чтобы видѣть дебютантку г-жу Цвѣткову. Театръ былъ пѣзвонъ; но первая пьеса прошла скучно и влодо «Принцъ съ хохломъ, горбомъ и бѣлымъ». Одно изъ числа тѣхъ незлыхъ, балаганскихъ представлений, отъ которыхъ, при недостаткѣ роскошной постановки, хочется бѣжать изъ театра, всякому, у кого только есть хоть капля эстетическаго чувства! Конечно, такія пьесы, какъ «принцъ съ хохломъ» «ай да нянеки» и во время масляницы пѣютъ смыслъ на сценѣ Московскаго и Петербургскаго театровъ: тамъ онѣ нужны для райка, для того класса народа, которому болѣе всего нравятся провалы, да бенеальское осѣиженіе.—А въ Тифлисѣ для кого оны подобныя представленія! Райка у насъ нѣтъ! Прѣзжая публика, посѣщающая театръ, избалована лучшими русскими талантами—видѣла Карагина, Щепкина, Мартынова и Мочалова. Публика, ни куда и никогда не выезжавшая изъ Тифлиса, и посѣщающая театръ, всѣ болѣе или менѣе образована, и крайней мѣрѣ на столько, чтобы отличить балаганный фарсъ отъ хорошей комедіи! И очень понятно, почему надобно ей такія пьесы, какъ «медвѣдь и ваши» и почему къ такимъ пьесамъ, какъ «принцъ съ хохломъ» она остается совершенно равнодушною. Съ нетерпѣніемъ ждали мы второй пьесы «новички въ любви» наконецъ Цвѣткова—дебютантка, появившаяся на сценѣ, въ роли «Вариньки, воспитанницы въ семействѣ Завидова, публика пріѣзжавшая ее громкимъ и продолжительнымъ рукоплесканіемъ.— Не ставемъ разбирать самой пьесы—ни даже игры артистовъ, въ этотъ вечеръ; скажемъ объ нихъ вообще, все что думаемъ, и да будутъ слова наши не однимъ только личнымъ убѣжденіемъ; но и отголоскомъ общественаго мнѣнія. На нашей сценѣ, безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто принадлежать г-ну Иванову. Къ сожалѣнію мы не видали въ Тифлисѣ ни одной пьесы, которая бы сто разъ не была уже разыграна въ столицахъ, ни одной роли, гдѣ бы г-ну Иванову представился случай самому понять се,—самому дать дѣйствующему лицу тотъ или другой оцѣдѣнный характеръ, и потому никакъ не можемъ сказать положительно, въ какой степени сценической талантъ его самостоятеленъ. Въ г-нѣ Ивановѣ, одно только несомнѣнно, это необыкновенное дарованіе усвоить и передавать манеру игры лучшихъ нашихъ Московскихъ и Петербургскихъ комиковъ. Развѣ не сказали бы вы спасибо тому, кто вздумалъ бы напримеръ привести въ Тифлисѣ и показывать намъ копию съ лучшихъ картинъ Академической выставки, такъ и мы говоримъ спасибо г-ну Иванову! Многіе изъ насъ не видали ни Щепкина, ни Мартынова, ни Сосницкаго, стало быть для многихъ изъ насъ, такая подражательность имѣетъ всю цѣну самостоятельности г-нѣ Ивановъ по образу любимца публики. Мы знаемъ какъ не охотно идутъ въ театръ, когда не видать на афишѣ его имени и какъ всегда полны его бенефисы.

ПИСЬМО ИЗЪ АХАЛЦЫХА.

Благородное общество г. Ахалцыха, въ пользу бѣдныхъ, 8 числа сего мѣсяца дало спектакль, изъ слѣдующихъ пьесъ: «Новички въ любви» водевилъ въ одномъ дѣйствіи «Путаница» водевилъ въ одномъ дѣйствіи и «Веселый вечеръ изъ жизни Великаго Государя или четверо часовыхъ у одной бутки, драматическая сцена въ одномъ дѣйствіи.

Собранныя деньги будутъ отосланы по принадлежности. Не говоря уже о похвальной цѣли виновниковъ спектакля, всѣ пьесы были выполнены прекрасно, къ чести благородныхъ артистовъ. Декорации, судя по средствамъ провинціальнымъ, были очень хороши.

Приготовляется и второй спектакль, о времени представленія и успѣхѣ, я почту долгомъ сообщить особо.

В. Переващенко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ 1-й части города Тифлиса, возлѣ дома Князя Чавчавадзе, продаются домовыя мѣста. Желаящіе приобрести оныя покупкою благоволятъ спросить о цѣнѣ въ домѣ Князя Ивана Амамуни, на Вельяминовской улицѣ. 2

Отдается въ наемъ квартира о четырехъ комнатахъ съ кухней и двумя подвалами, во 2 части въ 3 кварталѣ города Тифлиса, близъ Апчхатскаго Собора. 2

Учрежденная въ г. Тифлисѣ, съ Высочайшаго соизволенія, конская скачка имѣетъ быть произведена въ нынѣшнемъ году, на святой недѣлѣ, между 11—17 числ. будущаго Апрѣля.

Правила для этой скачки остаются тѣже, какими руководствовались при прошлогодней скачкѣ, и которыя были напечатаны въ Газетѣ «Кавказъ.»

Всѣмъ за нимъ, г-жа Яблочкина (бывшая Мелѣдьева), считается одной изъ самыхъ талантливыхъ актрисъ въ составѣ нашей труппы. Въ самомъ дѣлѣ она особенно хороша въ роли старухъ, и пожилыхъ барынь;—по въ роли молодыхъ дѣвушекъ, ей не уступаетъ г-жа Авенариусъ. Г-жа Авенариусъ тѣмъ хороша, что ни разу не испортила ни одной роли,—роли, которая, надо отдать ей справедливость, она учитъ съ примѣрнымъ прилежаніемъ. Сценическое дарованіе молодой артистки не остается безъ развитія: она съ каждымъ днемъ становится смѣлѣе, развязнѣе, и граціознѣе. Одного не достаетъ ей—разнообразія. Она вездѣ можетъ быть хороша, но хороша какъ то на одинъ и тотъ же ладъ; всѣ роли свои выполняетъ она съ тою же интонаціей голоса, съ тѣми же жестами. Это, какъ кажется, чувствуетъ сама г-жа Авенариусъ: мы въ послѣднее время замѣтили въ ней стараніе казаться болѣе разнообразною. Дай Богъ, чтобы это стараніе не осталось безъ успѣха, и чтобы въ двухъ противоположныхъ роляхъ мы уже не узнавали одной и той же Г-жи Авенариусъ, на игру, которой публика всегда готова смотрѣть съ удовольствіемъ. Г-жа Цвѣткова, не дурна собой имѣетъ пріятный голосъ; но мы по совѣсти ничего не можемъ опредѣленного сказать объ ней, кромѣ того, что она первымъ своимъ появленіемъ произвела весьма выгодное впечатленіе на публику. Въ роли Вариньки, она была хороша, но не лучше г-жи Авенариусъ. Ссылаемся на публику, она и ту и другую равно осмысла рукоплесканіями—и ту и другую вызывала по три раза, по окончаніи спектакля. Тутъ притомъ, для вѣрности мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: одни кричали—Авенариусъ! Другіе Цвѣткову! Одна половина какъ будто хотѣла перекричать другую половину. Въ этомъ нельзя не узнать начала двухъ партій, *Авенариусостовъ* и *Цвѣткостовъ*. Зная по опыту что партіи, какъ бы нелѣпы онѣ не были, не только никогда не роняютъ, напротивъ поддерживаютъ театры, мы для пользы театральнаго казенъ, отъ души желаемъ этихъ партій; предупреждаемъ однакожъ, что ни одна изъ нихъ не найдетъ своего отголоска на листахъ Закавказскаго Вѣстника. Онъ будетъ судить—ни чѣмъ не увлекась, имѣя въ виду постепенное усовершенствованіе труппы—и неразлучный съ нимъ успѣхъ театра.

Изъ числа остальныхъ артистовъ входящихъ въ труппу, г. Яблочкинъ, Мухинъ и Фоминъ, каждый имѣетъ свои неотъемлемыя достоинства. Г. Яблочкинъ и Мухинъ, въ роляхъ молодыхъ любовниковъ и вѣрельниковъ. Г. Фоминъ въ роляхъ провинціальнаго чудаковъ, пьяницъ и помѣшанныхъ. Но чтобы рѣшить почему каждый изъ нихъ иногда—превосходно выполняетъ роль свою—иногда дурно—нужно слишкомъ много времени, и потому мы отлагаемъ рѣшеніе этого вопроса до другаго случая. Въ заключеніе скажемъ только, что репертуаръ нашего театра къ сожалѣнію, до сихъ поръ былъ очень бѣденъ, что труппа наша, и что распрѣдѣленіе ролей было не всегда удачно. Ждемъ новыхъ артистовъ! Знаемъ, что искать ихъ по бѣлому свѣту, но какъ г-нѣ Яблочкинъ. Каковъ будетъ результатъ этихъ поисковъ—неизвѣстно.